Пока он шел по коридорам, Икс-23 осторожно двигалась за ним, пальцами теребя ремешок своей сумки, наблюдая за тем, как Хеллион уходит. Что-то в этом моменте казалось ей подходящим для признания, для того, чтобы наконец признать, что она готова пойти на поводу у их неразрешенных чувств, которые еще далеко не были доведены до удовлетворительного конца. Это не было разумным толчком; она не чувствовала ничего другого в этой ситуации и обладала не большей смелостью в отношении чувств, чем когда-либо, но было что-то, что она не могла объяснить, что просто кричало ей пойти на это, даже если она была слишком занята сетованиями на то, что она могла пройти через кучу нападок, не потупив глаз, но застывала при мысли о том, чтобы быть открытой и откровенной в своих эмоциях.

Особенно неловко было наблюдать, как Джулиан покидает очередь в кафетерий и садится за пустой столик с полным подносом еды. В памяти всплыли воспоминания о ярком сне, в котором ей приснился анальный секс прямо посреди кафетерия на всеобщее обозрение. Это было почти пугающе точно, за исключением, конечно, того факта, что она не спала со всеми заинтересованными парнями, которых могла найти, чтобы стать достаточно "хорошей" для него. Нервничая, она направилась к столу, покачивая головой, наполняя свой поднос и медленно приближаясь.

"Могу я присесть?" - спросила она, вставая из-за стола напротив Хеллиона. Все в ее выражении лица и позе, как бы она ни старалась это скрыть, говорило о том, что она хочет что-то сказать.

"Конечно", - ответил он, слегка улыбнувшись ей, хотя все еще оставался довольно отстраненным и озабоченным, надеясь заглушить свою потребность в еде, пока он пытался понять, не лучше ли ему вернуться в свою комнату для быстрого сеанса дрочки. Его вилка с силой вонзалась в небрежно намазанный джо, а нож метался туда-сюда, его разочарование было почти болезненно очевидным, оно ясно и четко отражалось на его лице, когда он подносил слишком большую вилку ко рту. Он немного поборолся с ним, но в конце концов проглотил его целиком. Подняв глаза, он увидел, что Лора нервно смотрит на свою еду, откусывая все, что она хотела сказать, и, желая не дать своему разочарованию закипеть, он с радостью бросился отвлекать ее. "Эй, ты готова к тесту по биологии сегодня днем?"

Слова Джулиана послужили хорошим отвлекающим маневром и для Х-23. Она могла погрузиться в разговор и избежать столкновения с нервной реальностью, которую она вызвалась наконец принять. Она оказалась слишком реальной для нее. "Да. Надеюсь, что это так. Мне трудно сказать, когда у меня что-то получится; я все еще привыкаю учиться по книгам". Она поднесла немного еды ко рту, откусив кусочек, с которым было гораздо легче справиться. "У тебя все в порядке? Ты выглядишь неспокойной. Это нервы из-за теста по биологии?".

"Нет", - сказал он очень быстро. Так быстро, что бровь Лоры слегка дернулась, начало реакции, которую она быстро подавила. "Это просто что-то личное. Ничего такого, из-за чего стоило бы так переживать, со мной все будет в порядке. Нет, я думаю, что у меня все в порядке с тестом, и я уверена, что ты тоже справишься. У тебя были хорошие оценки, не так ли? Я думаю, что ты лучше справляешься с настоящей школой, чем ты думаешь".

"Спасибо", - сказала Х-23, улыбаясь, хотя внутри ее разум кричал, чтобы она просто признала это. На них снова опустилась тишина, Лора была поглощена своим нервным самобичеванием и

борьбой с желанием преодолеть его ради того, чтобы выплеснуть свои эмоции, а Джулиан чувствовал, как его потребность снова сильно ударила по нему, и он делал все возможное, чтобы попытаться притвориться, что это не так. У него это не очень хорошо получалось, но неловкое молчание нависло над ними, и там, где раньше разговор был свободным и естественным, ситуация утянула обоих от прежней легкости и непринужденности.

Наконец, Лоре удалось взять верх над своими нервами, и она сказала: "Послушай, я знаю, что мы не смогли разрешить наши чувства друг к другу так, чтобы сблизиться, но...", прежде чем рациональная часть ее разума закрыла всю эту смелую, дерзкую чушь. Она замерла, хотя уже подняла этот вопрос, и его глаза поднялись, чтобы посмотреть на нее, ожидая второй половины ее предложения. Но его не последовало, и она слишком долго смотрела на него широко раскрытыми глазами, пока ее разум пытался переключить передачу, придумать что-то еще, кроме эмоциональной честности, что могло бы спасти ситуацию. Только одно пришло на ум, и так болезненно, что она проболталась, даже не успев обдумать последствия этого. "Но я думаю, что мы должны отложить это в сторону и заняться чем-то обычным. Просто секс, без эмоций".

Могла ли она сказать что-нибудь хуже? Ужас быстро настиг ее, когда она умудрилась одновременно предложить что-то, чтобы опутать себя интимными узами с Джулианом, и в то же время отодвинуть любое чувство близости куда подальше. Это была задача, с которой она справилась.

http://erolate.com/book/1995/54936